

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И ЖИТЬ СТИХОМ...

СЕГОДНЯ ГЛАВНОМУ РЕЖИССЕРУ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Ф. Г. ВОЛКОВА, НАРОДНОМУ АРТИСТУ РСФСР В. В. КУЗЬМИНУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ.

О Н ХОДИЛ по улицам Новосибирска с этюдником. Это был его город, здесь он родился, и город рос вместе с ним. Пароходы гулко шлепали колесами, буксиры тянули баржи с лесом, а железнодорожная станция была для мальчика центром Великой Сибирской магистрали. Люди, спешащие с Запада на Восток, деятельные, энергичные, первооткрыватели, творцы, будущего, возникали на его рисунках. Его увлекало движение, и, может быть, уже тогда он ощутил динамику времени, его скрытый бег. Вскоре отец подарил ему новехонкий ФЭД. И Владимир начал снимать физкультурные парады, красноармейцев, рабочих станкостроительного, мальчишеской, балетной в буденовках — праздники, будни, труд, словом, то, что захватывало...

Днепрострой превращался в Днепрогэс, Магнитка становилась Магнитогорском, крепла, набирала силы, новая, советская Сибирь. Трудно передать ощущение предвоенной молодости. То была молодость страны. Его поколение мужало накануне грозных военных лет. Мир бурлил, клочкотал, рвался взрывами снарядов и бомб. Казалось, совсем рядом разрывались действия на Халхин-Голе, сражались интернациональные бригады в Испании... События, которые врывались в его жизнь, были большими, и «припаян» он к ним был накрепко. Это чувство сопричастности осталось в нем на всю жизнь.

Его снимки, рисунки одобрили тогда на операторском факультете ВГИКа. Известный в стране кинооператор Анатолий Головня приглашал в свою учебную мастерскую. И Кузьмин мечтал снимать фильмы. Заканчивал десятый класс, близилось время выпускного вечера. В мае, незадолго до выпускных экзаменов, поехал на консультацию во ВГИК... Через месяц началась война.

У ЭТОГО поколения — своя память. Для Владимира Валентиновича — это военный госпиталь, где ночами напролет работали родители. Военный завод, где прошли его, токаря Кузьмина, дни и ночи. Семнадцатилетний рабочий понимал, что здесь, в заводском цеху, куется Победа. И не щадил для этого никаких сил.

В Новосибирск вскоре был эвакуирован Ленинградский театр драмы имени Пушкина — знаменитый Александринский театр. Город будто зажил новой жизнью. Кузьмин стал постоянно бывать там. Театральные вечера, проведенные в Александринке, знакомили его с крупными актерскими индивидуальностями: Корчагина-Александровская (именно она и благословила впоследствии Кузьмина на театр!), Мичурина-Самойлова, Черкасов, Толубеев. Скоробогатов, Симонов, Честнов, Борисов, Меркуров... Уже тогда Владимир Валентинович начал понимать силу режиссуры, которая заключается не в прямом копировании действительности, а в отражении точной, неповторимой атмосферы времени, в образной и внутренней зоркости худож-

ника, в неравнодушии к судьбам и характерам людей. Этому служил руководитель и воспитатель театра, великодушный мастер-педагог Леонид Сергеевич Вивьен. Кузьмин стал по его приглашению актером вспомогательного состава, а вскоре — студентом Ленинградского театрального института, который тоже находился тогда в Новосибирске.

В скором времени вернется в Ленинград юная медсестра Надя Видякина, поступит на актерский факультет, станет его женой, а еще через некоторое время они вместе уедут в Новосибирск. В свой театр. Который станет родным на многие годы. В этом театре романтическая молодость вернется на сцену в негромкой песне о бригадине, поднимающей паруса, в облике отважного Мальчиша-Кибальчиша, ринувшегося в битву с буржуинами, в комсомольцах города на заре.

РАБОТЫ Кузьмина в академическом театре имени Ф. Г. Волкова можно назвать спектаклями режиссера-поэта. Он, художник, ощущает мир трепетно.

Центральное место в его творчестве занимает тема Родины. Еще с новосибирских времен, а затем — Центрального детского театра в Москве, которым он руководил.

«Для чего человек рождается на свет?» — спрашивает Толгонай в «Материнском поле» Ч. Айтматова. Для того, чтобы прочувствовать обыкновенную пядь земли, которая щедро дарует нам силы, питает наше творчество. Так и театр... Короткая сцена «Материнского поля», которая рассказывает о возвращении солдата домой. Девчушка, давно уже сгоревшая братом, узнает его, отбрасывая прочь черный и, казалось, вечный траур своего платка. Она кидается навстречу своему брату, тот подбрасывает ее на руки, и концы красного пионерского галстука трепещут на ветру, обжигая множеством счастья всех. А вслед за язычками алого его пламени Вечным огнем взметнутся на холме багряные косынки Хора...

Поэтами родились те, кто принадлежит к поколению Великой Отечественной. И когда в «Соловьиной ночи» В. Ежова сбитое метким выстрелом советского солдата падает ненавистное знамя со свастики, и герои спектакля — от генерала до рядового — высокой и точной мерой продолжают измерять свою ответственность за каждый шаг на земле — в этом проявляется позиция художника-режиссера.

Герои спектаклей Владимира Кузьмина — генерал Дмитрий Лукьянов и сержант Петр Бородин, вечная труженица, мать — Толгонай, дерзкий и неожиданно лирический, поддетский, глядящий на мир Прометей, герой Горького — все они обращают нас к мыслям о достоинстве человека, о его открытости, о способности превозмочь горе и беды ради жизни на земле. Дни войны и дни мира, Космос и Огонь творчества, мир и труд — вот категории поэтического театра В. Кузьмина.

В «Материнском поле» художник переплетает ро-

мантическое и реальное, вечное и быстротекущее, национальное и интернациональное. Приступая к трудному рассказу о судьбе Прометея («Не бросай огонь, Прометей!»), режиссер подчеркивал не только «космичность» происшедшего, но и обращенность героя к земным делам и чаяниям, заставляя зрителя задуматься о причинах трагической гибели красоты. В горьковских «Варварах» мертвое, механическое, «железное» воюет с «живым» внутри самого человека. Границы добра и зла всегда резко очерчены режиссером. Выявляя зло, он в то же время безгранично распахивает просторы добра.

Ни один из последних спектаклей волковской сцены не вызывал столь острых споров, как «Фальшивая монета» М. Горького. Это верный признак того, что новая работа театра неоднозначна. Спектакль требует мысли от театра, требует ответной душевной работы от зрителя. История о фальшивой монете приобретает в нем широкое звучание, становясь страстным исследованием человеческой природы, людей, истинных и фальшивых.

Конечно, не всегда победы следуют одна за другой, бывают и поражения. Но для настоящего художника они не являются поводом разочарований, а служат мериллом глубокой требовательности к себе, дальнейшему творчеству.

Неутомимо работает Кузьмин с театральной молодежью, внимательно следя за развитием актерских индивидуальных особенностей, становлением репертуара. Театр нередко идет на эксперимент, обращаясь к школе Б. Брехта, острому гротеску Г. Боровика. Жив «дух» волковцев в «Юстине» Х. Вуолионки, «Мелодии для павлина» О. Заградника. В театре понимают, что талант и ответственность художника перед обществом — понятия неразделимые. И знамя волковцев — боевое знамя искусства социалистического реализма.

«...Помните, у Николая Рубцова? — спрашивает Владимир Валентинович. — «За все добро расплатимся добром. За всю любовь расплатимся любовью»... Это — об учителях, которых всегда, всю жизнь помнишь. О Вивьене, о незабываемых встречах с Акимовым, о режиссерской лаборатории Охлопкова, где мне довелось быть и работать.

В эти дни особенно много вспоминаешь. Поездки за рубеж. В Софии ставил «Именем революции» М. Шатрова, в ГДР — сказку «Аленький цветочек», в Праге помогал выпускать «Бумбараш». И еще были поездки: Италия, Англия, Бельгия, Индия...

Связь времен, преемственность традиций ощущаешь по молодому поколению. Юный Алешка в свободное время любит ходить с дедом на этюды. А потом, придя домой, двенадцатилетний мальчик достанет старинную чернильницу, гусиное перо, положит чистый лист бумаги и — побежит затейливую вязь стихотворных строк, и возникает рядом пушкинский профиль... «Так начинают жить стихом...»

М. ВАНЯШОВА,

кандидат филологических наук.